

Чжоу Чан был озадачен вопросом Фу Ли. Долгое время он был безмолвен.

- Мир очень велик и к тому же очень загадочен, - казалось, в чёрных как смоль глазах Фу Ли было спрятано бесчисленное множество секретов. Чжоу Чан припарковал машину у дороги и смотрел в глаза Фу Ли. Парню казалось, что он смотрит в бездну.

- Некоторые вещи, которых ты считаешь несуществующими, на самом деле спрятаны рядом с тобой, - Фу Ли взглянул за Чжоу Чана. - Ты никогда не узнаешь, сколько невидимого скрыто рядом с тобой.

Кто-то, кто выглядел очень симпатично, говорил такие ошеломляющие вещи. Поражённый неописуемым страхом, Чжоу Чан съёжился. Казалось, он почувствовал легкий озноб.

- Красавчик, мы можем поговорить нормально? Я - тот, кто верит в материализм.

- Материализм - это хорошо, он может способствовать развитию науки, технологий и производственных возможностей, - Фу Ли сместил взгляд и выпрямился. - Поехали.

- Куда?

- Разве ты не говорил, что отвезёшь меня домой?

- О, - кивнул Чжоу Чан и послушно поехал по адресу, озвученному Фу Ли.

Район, в котором жил Фу Ли, был очень удалённым и не отличался очень хорошей окружающей средой. По дороге машину Чжоу Чана трясло слева направо. Он не мог удержаться от насмешек:

- Приятель, если у тебя действительно так много панацеи, почему бы тебе не взять ее и не продать за деньги? Почему ты всё ещё живешь в таком паршивом месте?

- Я не знаю, кому её продать, - Фу Ли склонил голову и посмотрел на него. - Я не брал денег, когда давал тебе лекарство.

Чжоу Чан какое-то время тупо смотрел, но очень быстро понял значение слов Фу Ли. Лекарство ему дали бесплатно, и он действительно ничего не потерял. Похоже, у него не было никаких оснований называть собеседника мошенником с поддельными лекарствами. Нет, этот юноша разбил фару его любимой машины, разве Чжоу Чан не просил у него компенсацию?

Машина снова остановилась возле ветхого переулка. Чжоу Чан искренне и серьёзно сказал Фу Ли:

- Брат, я знаю, что твоя жизнь может быть немного тяжелее. Такое праздное, богатое второе поколение, как я, не имеет права читать тебе лекции. Но ты ещё молод. Некоторые вещи невозможно сделать, ты не сможешь повернуть вспять, когда совершишь их. Такие вещи, как лекарственные средства, могут спасти жизни, но могут и навредить. Иногда поддельные лекарства могут забрать чью-то жизнь. Ты выглядишь даже моложе меня, и при этом ты не плохой человек. Не иди по ложному пути ради денег.

Фу Ли посмотрел на этого торжественного молодого человека и вынул из рюкзака стебель женьшеня.

- В твоих словах есть смысл, но я никогда не лгу.

- Что ты делаешь? - Чжоу Чан посмотрел на стебель женьшеня, чувствуя некоторое разочарование в молодом человеке. Он так много говорил, но всё равно отказывался измениться. Был ли смысл в таком обмане людей?

- Плата за проезд, - Фу Ли распахнул дверцу машины и вышел. Стоя на ступенях, он посмотрел на Чжоу Чана. - Хотя ты по своей природе ленив, твоё нравственное поведение чистое. По своей природе ты будешь вести счастливую и благополучную жизнь. Такой человек, как ты, очень милый.

- Ая! - Чжоу Чан хотел отвергнуть это, но молодой человек ушёл так быстро, что это показалось немного странным. Он просто прикрыл веки на мгновение, но молодой человек уже прошёл большое расстояние и очень быстро исчез в переулке.

Запах женьшеня пропитал всю машину. Чжоу Чан стиснул зубы и развернулся. Он пошёл, чтобы найти старейшину своей семьи, который знал, как исследовать продукты традиционной китайской медицины.

Что, если... этот человек не солгал?

Даже если вероятность этого была настолько мала, что она была жалкой, Чжоу Чан всё же хотел попробовать. Возможно, это произошло потому, что взгляд собеседника был слишком серьёзным. настолько серьёзным, что он почувствовал, что было бы грехом не доверять этому парню.

Старейшина дрожащими руками принял женьшень, который передал ему Чжоу Чан. Взгляд старшего, отражавший возбуждённое увлечение, заставил Чжоу Чана усомниться в том, принёс ли он стебель женьшеня или какое-то заворачивающее чудовище.

- Сяо Чжоу, где ты нашёл этот высококачественный женьшень?! - старик осторожно положил женьшень на поднос. - Хотя он пролежал уже несколько лет, это чистый женьшень из диких гор. Более того, это продукт высочайшего качества, который нельзя купить за деньги. Скажи, где ты взял такую хорошую вещь?

- Дядя, эта вещь... настоящая? - Чжоу Чан сглотнул, чувствуя, что то, как он нёс этот столетний женьшень, могло быть слишком небрежным.

Старец кивнул.

- Некоторое время назад пятидесятилетний стебель женьшеня из диких гор был продан с аукциона по высокой цене почти в миллион долларов. Эта твоя вещь - хорошая вещь, которую нельзя купить даже за деньги. Отнеси его домой и прояви сыновнее уважение к своим родителям. Но используйте понемногу каждый раз, эта штука обладает очень концентрированными лечебными свойствами.

Чжоу Чан сидел в оцепенении. Только по прошествии долгого времени он понял, что его лицо сильно покраснелось.

Он был гедонистическим сыном, который выставлял себя представителем богатого второго поколения, но он воспользовался этим преимуществом, полученным у кого-то, и даже назвал чужие вещи фальшивыми лекарствами.

* * *

В пять часов пополудни Фу Ли появился в отеле вовремя, чтобы сменить охранника предыдущей смены. Надев форму, Фу Ли вышел из раздевалки. В коридоре было очень тихо. Он огляделся вокруг, никого не увидев.

День, день, день.

Звонящий звук, который, казалось, существовал, но не существовал, эхом отдавался от пола. Фу Ли остановился и больше не шёл вперёд.

В человеческом мире была поговорка, что в подземном мире есть захватывающие души иньчай. Имея в руках колокол, притягивающий душу, и цепь, удерживающую душу, они будут направлять живые души, чьи жизни подошли к концу, в подземный мир.

Фу Ли раньше дважды видел иньчаев. Возможно, это будет уже в третий раз.

Звон становился всё громче и громче. Фу Ли обернулся и увидел молодого человека, одетого в чёрную форму с ремнём на талии, который торопливо шёл в его направлении. В его руках был прямоугольный предмет шириной в четыре пальца. Он выглядел как мобильный телефон, которым нравится пользоваться людям.

Другой рукой он держался за металлическую верёвку, которая была обвита вокруг молодого человека в халате. Этот человек вопил о том, что он "не хочет умирать", что у него "много денег" и другие подобные бессмысленные вещи. Тем не менее молодой иньчай был занят игрой

со своим мобильным телефоном во время ходьбы, полностью игнорируя этого человека.

Дин.

Иньчай остановился, и звонящий звук исчез. Он поднял голову и увидел Фу Ли, который был в трёх шагах от него. Засунув телефон в карман брюк, он выудил удостоверение личности.

- Иньчай работает. Бездельники не должны беспокоить.

Фу Лу взглянул на удостоверение личности иньчая. На нём каллиграфическим почерком были написаны два слова "Ню Чжэнь".

- Ты меня видишь? - молодой человек, который был схвачен, набросился на Фу Ли. - Спаси меня, спаси меня. У меня много денег, я могу дать тебе много денег.

Ню Чжэнь усмехнулся.

- Любой, кого разыскивает наш подземный мир, должен уйти. Бесполезно, кого бы ты ни умолял.

Он не накапливал заслуги, не делал добрых дел при жизни и не лелеял своё тело. Только после того, как его труп окоченел, он научился бояться смерти. Такие люди тоже были интересны.

- Ты охранник в этом отеле, ты должен защищать людей внутри отеля! - молодой человек уже потерял рассудок. Он схватился за штанину Фу Ли. - Спаси меня!

Фу Ли отступил на шаг и осторожно убрал руку мужчины.

- Я защищаю только тех клиентов, которые живы в этом отеле. Вы уже мертвы.

- Нет, нет. Я не хочу умирать, - борьба мужчины усилилась. Цепь, удерживающая души, вокруг его запястья становилась всё более тугой, до такой степени, что казалось, будто она слилась с его костями и плотью. Мужчина взвыл от боли, его черты лица искривились, превратившись в месиво.

- Фу Ли, чего ты всё ещё стоишь тут? - подошёл коллега из службы безопасности, проговорив не слишком дружелюбным тоном. - Тебе почти пора начинать работу. Не думай, что ты можешь расслабиться только потому, что несколько клиентов-женщин похвалили тебя.

Фу Ли посмотрел на этого коллегу, который бессознательно наступил на душу вопящего мужчины, и молча кивнул.

Охранник с сомнением коснулся его голени. Не слишком ли сильно работает кондиционер в коридоре? Подняв глаза, он увидел, что Фу Ли всё ещё молчит, поэтому он с несчастным видом сказал:

- Ты...

В этот момент зазвонила рация на его поясе.

- Вторая группа, сейчас экстренный сбор. Популярный артист Лу Жэнь Цзя попал в беду в нашем отеле!

С рацией охранник побежал к лестнице. Как только он достиг лестницы, его ноги внезапно ослабли, и он шлёпнулся на пол. Парень поднялся и оглянулся на Фу Ли, который всё ещё стоял в коридоре, прежде чем в смущении убежать.

Ню Чжэнь затянул цепь, удерживающую души, кивнул Фу Ли, а затем утащил душу юноши вдаль.

После того, как звенящий звук исчез. Фу Ли повернулся, отряхнул рукав и разрезал барьер.

- Можешь уйти, не заходи случайно в мужскую раздевалку в следующий раз.

Молодая девушка в короткой юбке вышла из комнаты. Она улыбнулась Фу Ли, две струйки крови текли из глазниц по её глазам.

- Большое спасибо этому даосскому священнику за помощь.

Фу Ли не ответил. Он всё ещё не понимал людей. Этот мужчина явно приближался к концу своей жизни, так почему же эта женщина-призрак всё ещё рисковала получить зловещую Ци, просто чтобы позволить этому мужчине умереть заранее?

- Хотя ни один иньчай не пришёл, чтобы переправить тебя, это может помочь тебе найти путь в подземный мир, - Фу Ли вложил ветку мигу в руки женщины-призрака. - Я надеюсь, что твоя следующая жизнь будет мирной.

- Я некомпетентна и бессильна и могу только надеяться, что смогу отплатить этому даосскому священнику в следующей жизни, - торжественно поклялась женщина-призрак. - Если бы не этот даосский священник, меня бы посчитали злым призраком и утащили. У меня не было бы шанса перевоплотиться.

- Нет необходимости, это просто что-то попутное, - покачал головой Фу Ли. - Мне не нравится выращивать людей как домашних животных.

Женщина-призрак была поражена. Видя, что даосский священник не шутит, она низко поклонилась ему перед тем, как уйти с ветвью мигу.

Через час новость о смерти популярного артиста Лу Жэнь Цзя широко распространилась по различным основным развлекательным медиа-платформам. Вскоре после этого полиция сообщила о причине его смерти. Это было не самоубийство или убийство, а случайная смерть в результате передозировки наркотиков.

Вся страна возмутилась, когда была объявлена причина его смерти. Ещё более шокирующим было то, что через два дня полиция снова о чём-то сообщила: Лу Жэнь Цзя был связан со смертью студентки университета, которая погибла полгода назад.

Эта студентка была поклонницей Лу Жэнь Цзя. Увидев, что она хорошенькая, Лу Жэнь Цзя намеренно пригласил её на свидание и не только заставил её принять наркотики, но и захотел её изнасиловать. Его первоначальное намерение состояло в том, чтобы посадить девушку на наркотики, чтобы она полностью подчинялась ему. Однако он не ожидал, что девушка будет непреклонной личностью. Когда она боролась с ним, девушка неожиданно упала со здания.

После смерти девушки некоторые говорили, что она заслужила это, получив номер в отеле даже после употребления наркотиков, и что она получила должное возмездие, потеряв равновесие и разбившись насмерть.

Постоянные оскорбления со стороны прохожих и слёзы её родителей не давали девушке покоиться с миром даже после её смерти. В конце концов, она превратилась в обиженное привидение и каждый день беспокоила Лу Жэнь Цзя в качестве мести за обиду того дня.

Единственное, что сделал Фу Ли, – это спрятал её за барьером, который он воздвиг, пока она пряталась от иньчая.

Во время ночной смены Фу Ли слушал, как дамы за стойкой сплетничают о Лу Жэнь Цзя, и смотрел в ночь за пределами отеля, когда услышал знакомый звук колокола.

Он стоял у главного входа и увидел только что прошедшего иньчая.

– Это Вы! – хотя этот иньчай был одет в чёрную форму, его волосы были собраны в пучок, что напоминало стиль многолетней давности. Это выглядело немного неуместно. – Прошло столько лет. Вы действительно всё ещё живы?

Угольно-чёрные глаза Фу Ли смотрели на иньчая.

– Кто ты?

Иньчай ничего не сказал. С другого конца улицы послышались шаги.

<http://bllate.org/book/13625/1208686>